

обретенными мнениями, а что касается душ других людей, то мы не можем полностью господствовать над ними и поэтому лучше оставить за ними право следовать тому, что им кажется лучшим»¹. Принцип терпимости как основа идеологической жизни — требование уважать мнения других и лишь пытаться переубедить аргументами, но не силой — был вызовом нетерпимости христианской ортодоксии. Плифон четко разграничивал этический принцип терпимости и наказание за нарушение законов государства.

Важную роль в системе добродетелей, сформулированной Плифоном, играли добродетели гражданственности и порядочности. Если честность есть проявление справедливости в отношениях с другими людьми, то гражданственность регулирует отношения человека в семье, обществе и государстве. Долг хорошего гражданина — жить для блага общества, ставить общественные и государственные интересы выше личных.

Достаточно близкими к рассуждениям о долге добродетельного гражданина оказываются и суждения Плифона о наилучшей форме правления: как и для Метохита, это — монархия, в которой наиболее существенную роль играют хорошо продуманная структура государственного управления и личные качества монарха. Правитель может быть монархом, лишь располагая соответствующими качествами: справедливость, истина и общее благо — главный закон деятельности правителя. Для него, как и для каждого гражданина (подданного), общественные интересы должны быть выше личных: «Государствам необходимы не только правильные законы, важно, чтобы они были действенными; действенными же они становятся посредством добродетельных правителей»².

Таким образом, идея просвещенной монархии была последним словом в поисках политического идеала византийскими мыслителями.

Плифон, как и многие видные ученые Византии, бывал в Италии, участвовал во Флорентийском соборе, ему покровительствовали правители Мореи (Пелопоннеса).

¹ Там же. С. 101.

² Цит. по: Там же, С. 138,